

Товарищество
«Свободная культура» НОВАЯ АКАДЕМИЯ
ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ

ГЕРОИ
РУССКОГО АВАНГАРДА

глазами

Марии

СИНЯКОВОЙ-УРЕЧИНОЙ
и Марины
КОЛДОБСКОЙ

Санкт-Петербург 2000

ДВА ВЗГЛЯДА НА ГЕРОЕВ РУССКОГО АВАНГАРДА

Мария Михайловна Синякова-Уречина родилась в 1898 г. В 1912 г. в ее жизни появились футуристы. В село Красная Поляна где жили тогда сестры Синяковы, приезжали: В. Хлебников, А. Крученых, Н. Асеев, Б. Пастернак. Они называли тот гостеприимный дом “малой родиной русского футуризма”.

В 1913 г. 15-летняя художница участвовала в выставке “Союза молодежи” в Петербурге. Вместе с ней выставлялись: К. Малевич, М. Матюшин, Д. Бурлюк и В. Бурлюк, П. Филонов, Н. Альтман, А. Экстер, О. Роза-нова, Е. Гуро.

В 1915 г. она участвовала в создании первого номера альманаха “Стрелец”, а в 1914 и 1916 гг. оформляла книгу стихов Божидара(Б.П. Гордеева) “Бубен”.

В 1917 г. В. Хлебников пригласил Марию Михайловну стать вместе с ним Председателем Земного Шара.

В 1926 г. она иллюстрирует произведения А. Крученых.

Русские авангардисты были ее близкими друзьями. В конце 30-х гг., когда М. Синякова-Уречина создавала серию иллюстраций к поэме Николая Асеева “Маяковский начинается”, иных уже не было, а другие были далеко. В 1940 г. книга вышла в свет. Портреты, выполненные художницей, были и ностальгичны, и героичны, и глубоколичны. Создавая эти работы, М. Синякова-Уречина вспоминала свою модернистскую юность, когда по словам Б. Лифшица все девушки бросили вышивать гладью и занялись футуризмом.

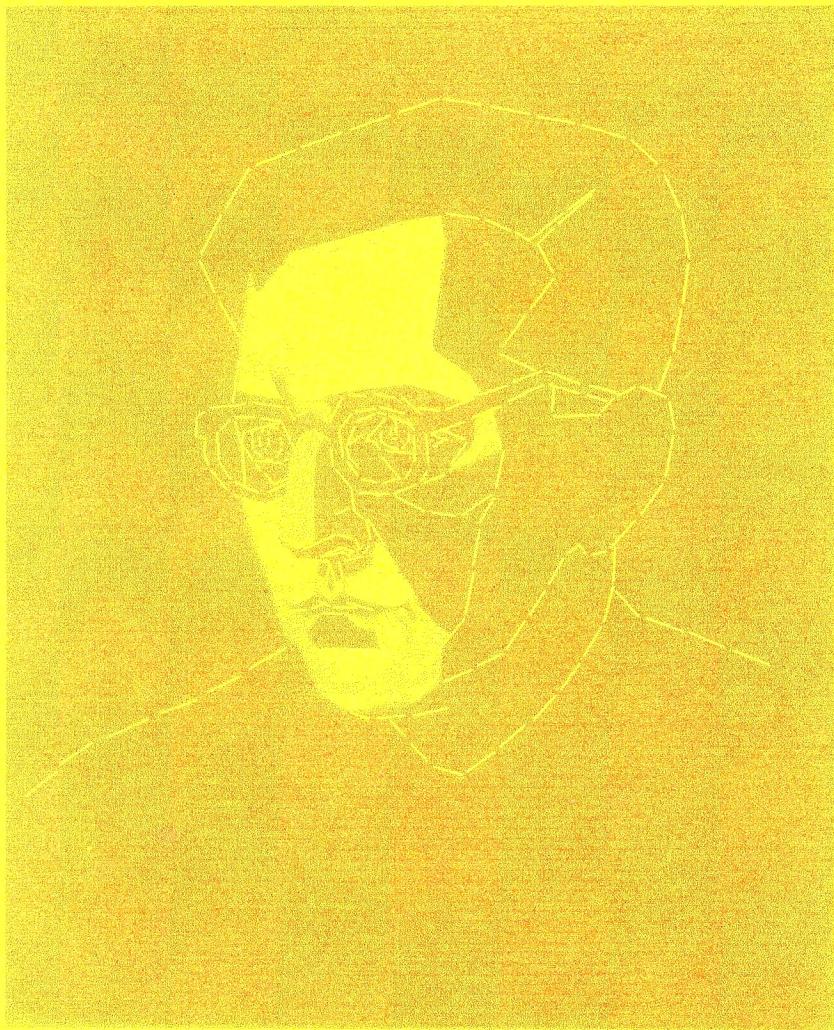
Совсем другой взгляд на русских авангардистов у Марины Колдубской. В годы детства Марины русский авангард был тайным, запретным и в то же время почитаемым. Ее юность прошла под знаменами постмодернизма: от экспрессионизма ее бросает к вышиванию гладью.

С нежностью и любовью смотрит на своих героев М. Синякова –Уречина. «Волком бы выгрызла» М. Колдубская всякую нежность, но «с нежностью и завистью» смотрит она на этих героев из того будущего, о котором мечтали будетляне.

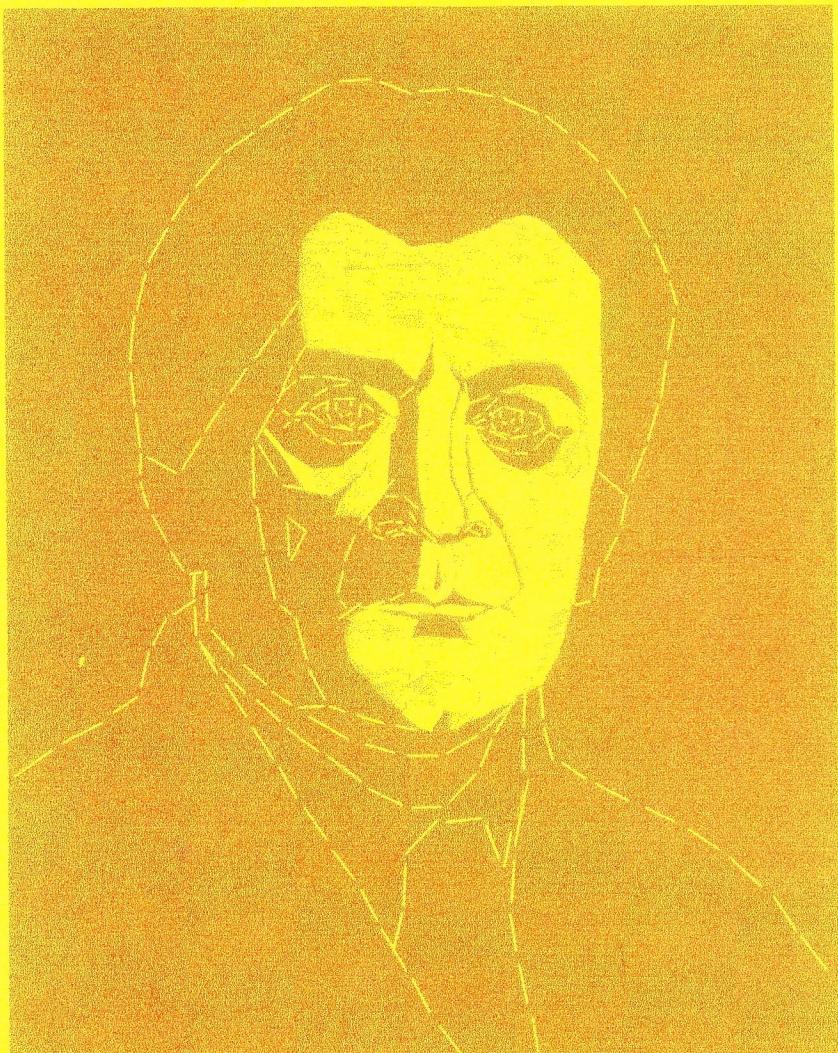
Тимур Новиков

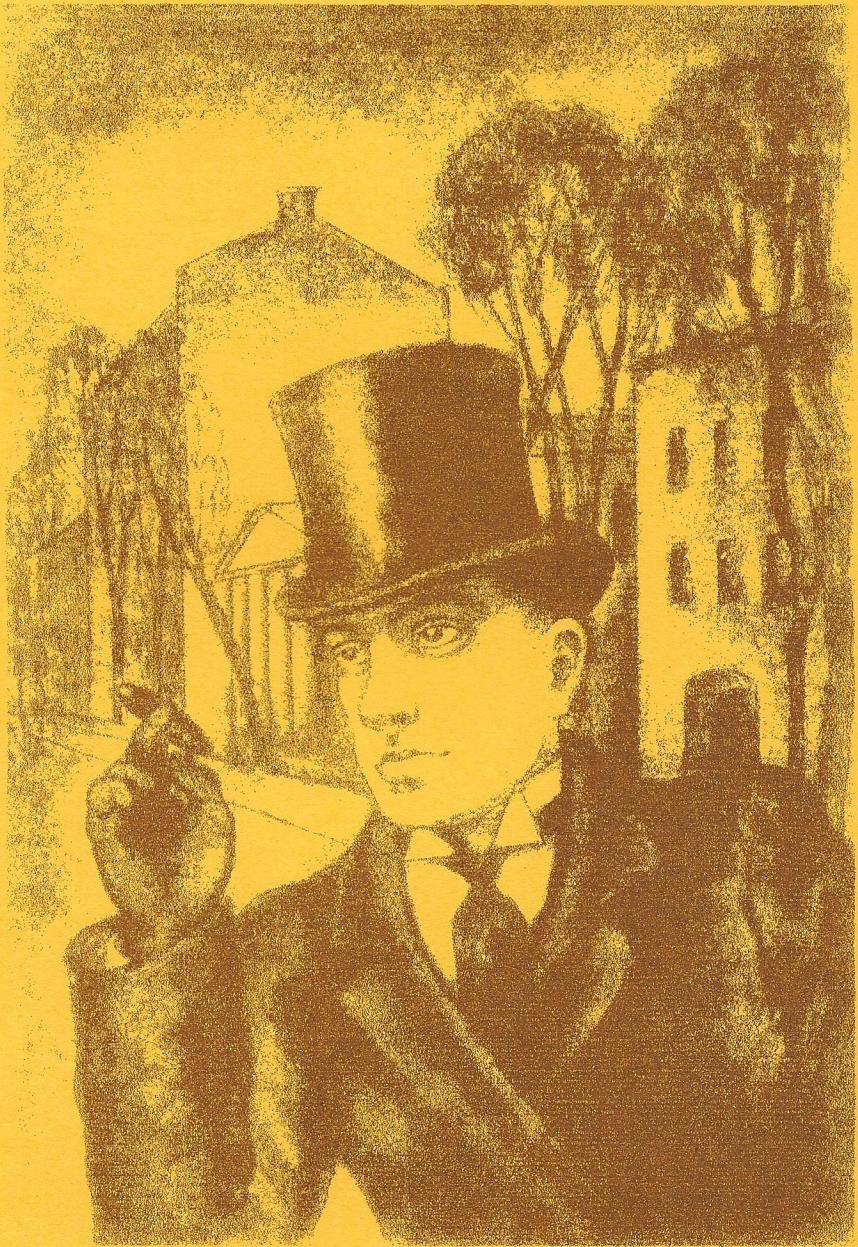

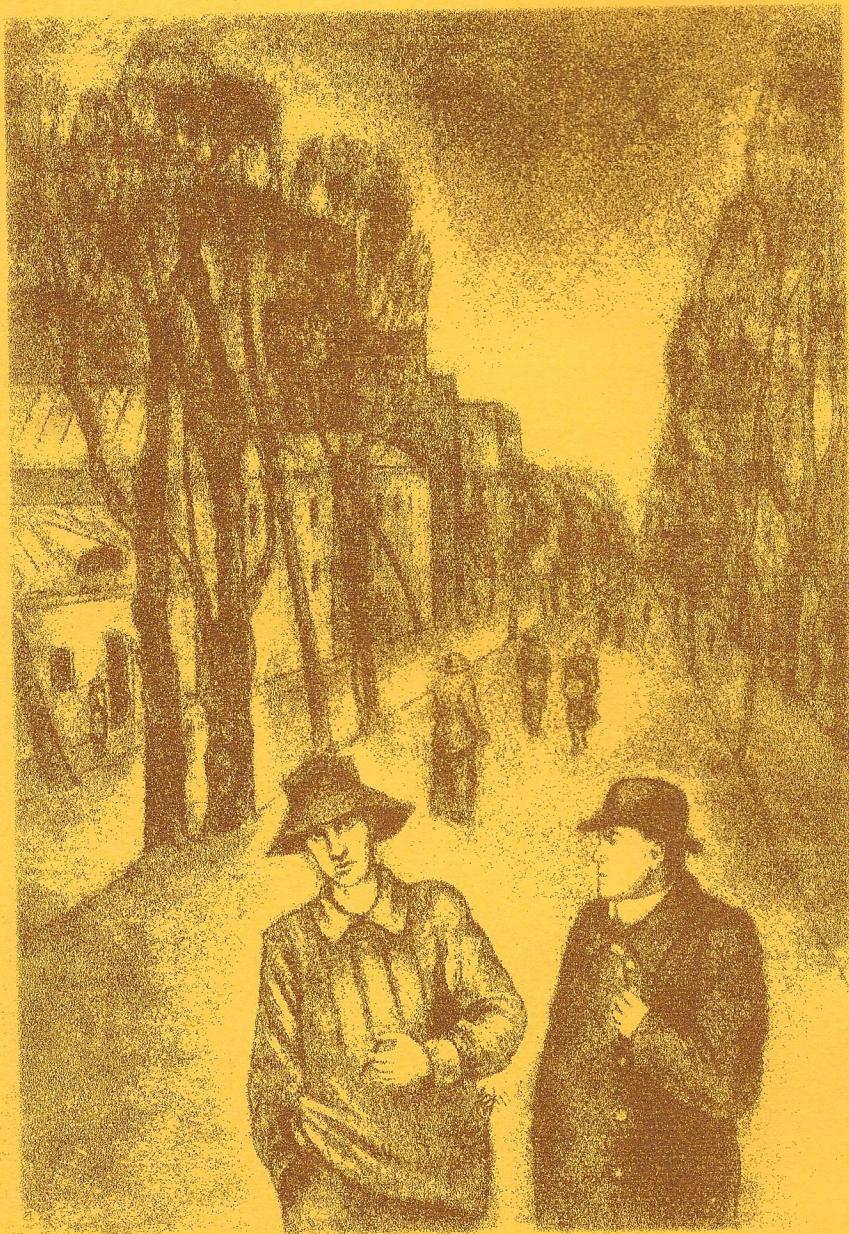

Любая мифология предполагает героя, любой герой должен погибнуть.

Очень хочется быть героем, очень не хочется гибнуть - такова, в двух словах, драма нынешней художественной сцены.

Конечно, возможны полумеры. Гибель натуральная может быть заменена профессиональной, нравственной или гражданской. Но тогда и герой будет суррогатным - для своих коллег и друзей. И миф будет - тусовочным мифом.

Однако корень этой драмы - не только в трусости художников, их лености или любви к комфорту. Герою полагается пасть в безнадежной битве с неравным врагом, лучше всего - в результате предательства. Где нынче взять врага, где взять предателя? Постмодернизм, принимающий любую стратегию, кроме неуспешной, сводит все наши войны к карьерной грызне. Воспетое классиком "прекрасное сердце, полное любви и вражды" - безнадежный анахронизм, смешной, как серенада под окном или драка на коммунальной кухне.

Поэтому с нежностью и завистью смотрим мы на лица тех, кого считаем предшественниками - на героев русского авангарда. Малевич, Маяковский, Шостакович, Мейерхольд, Эйзенштейн, Родченко - авангардистский ареопаг, государственный пантеон, интеллигентские святыни. Те, кому присвоено воинское звание "великий" и звезды героя посмертно.

В годы большой беды ясно, кто победитель, и волей-неволей из тебя сделают героя. Во всяком случае, у тебя будет шанс, хотя почти наверняка он тебе не понравится. Вряд ли те, кого затянуло в конвейер великого перелома, большого террора, мировой войны и тому подобных несчастий, были так уж довольны. Но с мясорубкой не спорят, и все, что можно сделать - исследовать получившуюся на выходе котлету.

Нашу котлету употребили многократно. Превознесенные друзьями-авангардистами в 20-е, введенные в официальный обиход в 30-е, в поп-культуру в 60-е, в культурологические игры в 80-е, светлые образы корифеев авангарда обточились до трафаретной простоты - где, как в иконе, нет уже ничего личного, и, как в доске Политбюро, уже ничего человеческого. Сухой остаток, то, что перевариванию не поддается - золото на красном, цвет советского флага, русской иконы, византийского герба и римской тоги. Герой оказался слепленным по образу и подобию власти и скончался вторично - не по ее вине, а вместе с ней.

Bye-bye, я вас любила.

Марина Колдобская

МАРИИ СИНЯКОВОЙ

Сегодня строгою боярыней Бориса
Годунова

Проплыли вы, как лебедь в озере,
Я не ожидал от вас иного,
И я забыл прочесть письмо зари...
Мы вместе сидели на склоненном жите,
Здесь не было "да", но не будет и "но",
Что было – забыли, что будет – не знаем,
И голубь садится на темя за чаем.

Велемир ХЛЕБНИКОВ

Мария
Синякова-Уречина
(1898 -1984)

В.Хлебников
Б. Пастернак
В. Маяковский
Д. Бурлюк и В. Маяковский
В.Татлин и В. Маяковский
Автопортрет

литографии

Марина
Колдобская
(1961)

В. Маяковский
С. Эйзенштейн
А. Родченко
В. Мейерхольд
К. Малевич
Д. Шостакович

вышивки Марины
Обуховой